

АНАЛИЗ ЗАКОНА ОБ ОБРАЗОВАНИИ С ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА

ANALYSIS OF THE FEDERAL LAW ON EDUCATION FROM THE VALUE-BASED APPROACH

УДК 371.2:17

DOI: 10.15372/PEMW20180206

В. Ю. Перов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербурге, Российская Федерация, e-mail: vadimperov@gmail.com

В. М. Михайлова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербурге, Российская Федерация, e-mail: victoria.mikhailova.work@gmail.com

Perov, V.Y.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: vadimperov@gmail.com

V. M. Mikhailova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: victoria.mikhailova.work@gmail.com

Аннотация. Основным законом, регулирующим образование в России, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Нормы этого нормативно-правового акта формируют институциональные пути развития образования и закрепляют положение этических ценностей, которые значимы или должны быть значимы для российского общества в сфере образования. В статье проанализированы нормы действующего Закона об образовании с позиции ценностного подхода с целью определить, какое место в системе образования данный закон отводит таким этическим ценностям, как равенство и свобода. Объект исследования – нормы Закона об образовании, предмет – положение указанных выше этических ценностей в образовании согласно нормам закона. Основными методами исследования являются анализ нормативно-правовых документов и научной литературы по теме, сравнительный анализ правовых норм Закона об образовании и норм других нормативно-правовых актов, анализ (выделение из Закона норм, которые закрепляют положение указанных этических ценностей в образовании) и синтез (определение положения данных этических ценностей в системе образования в целом). Исследование проходило в два этапа: 1) выделение норм Закона об образовании, которые закрепляют место указанных этических ценностей в образовании; 2) сравнение данных норм друг с другом и с нормами иных нормативно-правовых актов. Результаты исследования отражены в статье и логически разделены на два раздела, каждый из которых посвящен одной из указанных ценностей – равенству и свободе. Итогом

Abstract. Today the Federal Law «On Education in the Russian Federation» (hereinafter – the Law on Education) is the main law governing regulation the field of education. Regulations of this legal act are the power that forms the institutional ways of Russian education development and fix the values that are significant or should be significant for the Russian education. The article analyzes the standards of the Law on Education from the perspective of the value-based approach in order to determine what roles in education this law assigns to ethical values such as equality and freedom. Therefore, the object of this research is the norms of the Law on Education, and the subject of the research is the above ethical values' roles in education in accordance with these legal norms. The main research methods are the analysis of normative legal documents and scientific literature on the topic, a comparative analysis of the legal norms of the Law on Education each other and with the norms of other normative legal documents, analysis (identifying the norms of the Law on Education that fix the roles of ethical values in education mentioned above) and synthesis (determining the roles of these ethical values in the education generally). The research has included two main stages: 1) identifying the norms of the Law on Education that fix the roles of mentioned ethical values, 2) comparison of these norms with each other and with the norms of other normative legal documents. In the article, the results of the research are divided into three sections, each of which refers to one of these values: equality and freedom. The research results the conclusion that the roles of ethical values are fixed inconsistently by the norms of the Law on Education, and there are some ethic contradictions between the norms of this legal act.

проведенного исследования стал вывод о том, что этические ценности закреплены нормами Закона об образовании непоследовательно, что имеются некоторые противоречия между нормами данного закона.

Ключевые слова: правовое регулирование образования, этика, ценность равенства, ценность свободы, этические противоречия в законодательстве.

Для цитаты: Перов В. Ю., Михайлова В. М. Анализ Закона об образовании с позиций ценностного подхода // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1788–1795. DOI: 10.15372/PEMW20180206

Key words: Legal regulation of education, ethics, the value of equality, the value of freedom, ethic contradictions in the law.

For quote: Perov, V.Y., Mikhailova, V.M. Analysis of the Federal Law on Education from the perspective of the value-based approach. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1788–1795. DOI: 10.15372/PEMW20180206

Введение. От эффективности системы образования того или иного государства во многом зависит будущее и духовно-интеллектуальное развитие его граждан. В разное время великие умы – от Сократа и Платона до Т. Джефферсона и М. М. Сперанского – отмечали высокую значимость образования, предлагая различные формы и пути его развития [1, с. 21]. Важность образования подтверждается и вниманием, которое уделяют ему крупнейшие современные международные организации при создании таких фундаментальных правовых документов, как, например, Всеобщая декларация прав человека, которая в ст. 26 закрепляет право каждого человека на образование [2].

Правовое регулирование образования имеет особое значение, так как право выступает силой, которая формирует институциональные пути образовательной деятельности и задает направление развитию образования. Правовые нормы создаются во многом на основании представлений о том, что было бы желательно или справедливо в сфере образования. Данные представления непосредственно связаны с этическими ценностями или этическими концепциями.

Важно, чтобы нормы права не противоречили друг другу и последовательно закрепляли те или иные этические ценности. Этические противоречия в законодательно закрепленных суждениях представляют собой не просто сугубо логическую проблему, они прямо и негативным образом влияют на функционирование сферы, которую регулируют противоречивые нормы.

Основным законом, регулирующим образование в России, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании) [3]. Нормы этого документа на правовом уровне закрепляют положение ценностей, которые значимы или должны быть значимы для российского общества в сфере образования.

Постановка задачи. Вопросы этического характера в отношении Закона об образовании рассматривались многими общественными и научными деятелями. Высказывал свое мнение и ректор Московского гуманитарного университета, доверенное лицо Президента В. В. Путина до конца срока его полномочий, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии» И. М. Ильинский [4]. Писал о существующих проблемах (в частности, этического характера) в Законе об образовании президент общества «Знание», председатель Общероссийского общественного движения «Образование – для всех», первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ О. Н. Смолин [5]. Действительно, многие авторы затронули этическую проблематику, рассматривая нормы Закона об образовании, среди них и О. И. Селиверстова, С. А. Леонидович, Е. А. Брылева, М. Н. Касаткин, Е. Н. Хазов и др.

Важными этическими ценностями, которые так или иначе закреплены в Законе об образовании, являются равенство и свобода в образовании. (Безусловно, можно выделить и другие важные ценности в сфере образования, но мы остановимся на этих.) Какое место в образовании занимают названные этические ценности согласно Закону об образовании? Насколько последовательно буква закона закрепляет место этих ценностей в системе образования? Ответить на эти вопросы – цель данной статьи.

Методология и методика исследования. Объектом исследования выступают нормы Закона об образовании, а предметом – положение указанных выше этических ценностей в образовании

согласно нормам закона. Основные методы исследования: анализ нормативно-правовых документов и научной литературы по теме, сравнительный анализ правовых норм Закона об образовании друг с другом и с нормами других нормативно-правовых актов, анализ (выделение из Закона норм, которые закрепляют положение указанных этических ценностей в образовании) и синтез (определение положения данных этических ценностей в системе образования в целом).

Исследование проводилось в этапа: 1) выделение норм Закона об образовании, которые закрепляют место указанных этических ценностей в системе образования; 2) сравнение данных норм друг с другом и с нормами иных нормативно-правовых актов. Результаты исследования отражены статье и логически разделены на две части, каждая из которых посвящена одной из указанных ценностей – равенству и свободе.

Результаты. *Ценность равного доступа к образованию.* Закон об образовании, а именно п. 1. ст. 2, признает образование общественно значимым благом. Нормы закона гарантируют равный доступ к нему. Что же понимается под равным доступом к образованию? Чтобы не отходить от буквы закона, сформулируем определение на основании ч. 2 ст. 5 Закона об образовании: *под равным доступом к образованию имеется в виду право на образование каждого гражданина, которое не зависит «от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».*

Однако некоторые нормы Закона об образовании вызывают сомнение в том, что они содействуют реализации права каждого человека на образование. Так, в п. 20 ст. 2 Закона об образовании сообщается, что к образовательным организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность, если иное не установлено действующим Законом об образовании. Интересно отметить, что в старом Законе РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266–1 [6] (далее – старый Закон об образовании) нет подобной нормы. Вполне вероятно, что предприниматели будут предоставлять образовательные услуги, цена которых может быть высокой для некоторых людей. Возникает вопрос, не ограничивает ли новая норма право на образование, признанное социально значимым благом? Образование в тексте Закона об образовании не было признано общественным благом, но – общественно значимым благом. В этих двух формулировках все же имеется различие: если образование признается общественным благом, то оно должно быть равно доступным и бесплатным для каждого; если образование признается общественно значимым благом, то равный доступ к нему и его бесплатность не гарантируются.

Следует обратить внимание на то, что ч. 3 ст. 5 гарантирует общедоступность и бесплатность образования в соответствии с федеральными государственными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования. Следовательно, эти уровни образования имеют характеристики общественного блага. (Показательно, что в Конституции РФ формулировка немного иная: «Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования *в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях*» [7] (курсив мой.– В.М.). Однако норма п. 20 ст. 2 о том, что к образовательным организациям приравниваются индивидуальные предприниматели, не указывает, об образовательных организациях какого именно уровня и какого типа идет речь, то есть, обращаясь исключительно к норме п. 20 ст. 5, можно сделать ложный вывод о том, что индивидуальные предприниматели могут вводить платное образование на любом уровне и в стенах любого учреждения. Для того чтобы составить полную картину о вопросе, необходимо тщательно ознакомиться не только с другими нормами Закона об образовании, но и с текстом Конституции, а возможно, и с другими нормативно-правовыми актами.

Напрашивается вывод о том, что школьное, начальное общее, основное общее, среднее общее и профессиональное образование может быть общедоступным и бесплатным в случае, если оно реализуется в соответствии с федеральными государственными стандартами в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. Выход же за пределы данных стандартов и за стены государственных или муниципальных учреждений и предприятий означает возможность индивидуальных предпринимателей осуществлять образовательную деятельность

и ввести плату за обучение. Однако такой вывод сформулирован авторами этой статьи, а в Законе об образовании данный вывод прямо нигде не сформулирован.

Подобную путаницу, на наш взгляд, создает тот факт, что Закон об образовании создан единым для всех уровней образования в России. Однако различные уровни образования имеют свою специфику. Например, основное общее образование должно быть не только равно доступным и бесплатным, но и обязательным, в то время как высшее образование осуществляется на конкурсной основе и не всегда бесплатно. Есть и другие особенности различных уровней образования, которые следует учитывать при создании нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу.

В действующем Законе об образовании далеко не всегда указано, для какого именно уровня образования предназначена та или иная норма (например, как в п. 20 ст. 2 про индивидуальных предпринимателей). Это затрудняет не только ответ на вопрос о том, является ли, например, основное общее образование общественным благом или только общественно значимым (о важности различения общественного и общественно значимого блага написано выше), но и анализ Закона об образовании в целом. Представляется эффективным, если для каждого уровня образования или для каждой однородной группы уровней образования будет создан свой нормативно-правовой акт. В крайнем случае, для каждой нормы Закона об образовании необходимо указать, какой именно уровень образования она регулирует.

Вернемся к анализу положения ценности равного доступа к образованию в нормах Закона об образовании, в котором зафиксировано, что «образование лиц, осужденных к наказанию в виде ареста, не осуществляется» (ч. 3 ст. 80). А несовершеннолетним лицам под стражей предоставляется лишь образование начального общего, основного общего и среднего общего уровней в форме самообразования, хотя и предполагается помощь в получении образования данных уровней в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти (ч. 2 ст. 80). Если говорить о самообразовании несовершеннолетних, то едва ли можно признать, как справедливо заметила Е. А. Брылева, что форма самообразования будет для них приемлемой, так как для эффективного усвоения материала ребенку нужен педагог [8, с. 138]. Здесь следует подчеркнуть, что образование несовершеннолетних, находящихся под стражей или отбывающих наказание в иной форме, является очень важным фактором их ресоциализации, а также существенно повышает шансы улучшить их жизнь в будущем.

Таким образом, на наш взгляд, для несовершеннолетних заключенных следует ввести, по крайней мере, гарантированное основное общее образование. Тем более что ч. 4 ст. 43 Конституции РФ определяет его как обязательное. Но что сказать о тех, чье образование не осуществляется, а именно: о лицах под арестом? Выходит, что право на образование не гарантируется независимо от обстоятельств, а значит, норма, закрепленная в ч. 2 ст. 5, не реализуется в полной мере. Интересно при этом вспомнить норму старого Закона об образовании, где в ч. 1 ст. 5 утверждается, что даются гарантии возможности получения образования независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, *наличия судимости* (курсив мой. – В. М.).

Промежуточный вывод. Участие индивидуальных предпринимателей в предоставлении образовательных услуг нельзя считать ограничивающим права граждан на образование, в то время как полное отсутствие доступа к образованию лиц, находящихся под арестом, – можно. Важно отметить и неблагоприятное положение несовершеннолетних лиц под стражей, доступ к образованию которых нельзя назвать полноценным. Из этого следует, что декларируемый Законом об образовании равный доступ к общественному значимому благоу – образованию – является неполным в связи с наличием правовых норм, позволяющих его ограничить.

В дополнение к сказанному важно отметить, что существенную путаницу не только при анализе Закона об образовании с позиций ценностного подхода, но и в целом создает тот факт, что Закон об образовании создан для всех уровней образования, хотя каждый из уровней имеет свою специфику и достоин отдельных нормативно-правовых актов или, по крайней мере, указания в каждой норме существующего Закона, для какого именно уровня образования она предназначена.

Ценность свободы в образовании. Наряду с равным доступом к образованию одной из главных этических ценностей образования выступает свобода преподавания и обучения. Рассмотрим, какое место Закон об образовании отводит свободе преподавания.

Под свободой преподавания Законом об образовании (ч. 3 ст. 47) подразумевается свободное выражение преподавателем своего мнения; свобода от вмешательства в профессиональную деятельность, а также некоторые другие права и свободы.

При этом перечисленные свободы ограничиваются другими нормами Закона об образовании. Например, свободное выражение своего мнения ограничивается запретом использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них (ч. 3 ст. 48). Однако не ясно, что именно считать агитацией? Где заканчивается мнение и начинается агитация? Этого в Законе не указано. Можно предположить, что под агитацией следует понимать призыв к тем или иным действиям, в том числе к принятию каких-либо убеждений или отказу от них. В то время как мнение не предполагает призывов к каким-либо действиям. Является ли религиозной агитацией введение обязательных к изучению предметов, которые предполагают определенную религию единственно верной? На наш взгляд, это является агитацией.

Подробнее рассмотрим запрет на агитацию, в том числе и религиозную. Данный запрет дополнен нормой из п. 6 ч. 1 ст. 3, который провозглашает светский характер образования. Более того, согласно ч. 12 ст. 27 в государственных и муниципальных образовательных организациях не допускаются создание и деятельность религиозных организаций или объединений.

Норма ч. 1 ст. 87 Закона об образовании утверждает, что «в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий) или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)». Таким образом, федеральные государственные образовательные стандарты могут выставить требование на наличие таких учебных предметов, курсов и т.д., что в целом не противоречит принципам светского образования.

Однако М. Н. Касаткин, Е. Н. Хазов отметили один проблемный аспект, возникающий в связи с указанной ст. 87. По словам авторов, выбор одного из таких учебных предметов, курсов и т.д. осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся, однако «сомнения вызывает сама возможность принуждения к такому выбору» [9, с. 87], так как это противоречит ч. 3 ст. 29 Конституции РФ, которая утверждает, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Ко всему прочему в ч. 3 ст. 87 говорится, что образовательные программы указанных выше предметов, курсов и т.д. проходят экспертизу в централизованной религиозной организации на предмет соответствия их содержания вероучению, историческим и культурным традициям этой организации. Вдобавок в ч. 5 указанной статьи утверждается, что учебные предметы, курсы и т.д. в области теологии преподаются педагогическими работниками, которые были рекомендованы соответствующей централизованной религиозной организацией. А ч. 6 статьи гласит, что к учебно-методическому обеспечению указанных учебных предметов, курсов и т.д. привлекаются соответствующие централизованные религиозные организации. Выходит, что централизованные религиозные организации привлекаются к разработке учебно-методического обеспечения, проводят экспертизу образовательных программ и рекомендуют педагогов. Все вышеперечисленное указывает на участие религиозных организаций в образовательной деятельности, что прямо противоречит норме из ч. 12 ст. 27.

В связи с указанными выше нормами из ст. 87 Закона об образовании важно отметить тот факт, что не во всех религиях существуют централизованные религиозные организации. Например, их нет в исламе и иудаизме, поэтому не ясно, как, согласно указанным нормам Закона об образовании, осуществлять экспертизу, обеспечение методического материала и выбор преподавателей по курсам, направленным на изучение религий, в которых нет централизованной религиозной организации. Получается, что Закон об образовании предлагает такие нормы, выполнить которые

невозможно, что фактически ставит религии, в которых нет централизованной организации, в менее выгодное положение по сравнению с теми, у которых таковая имеется.

Одновременные запрет на деятельность религиозных организаций и возможность участия религиозных организаций в образовательных процессах породили множество вопросов и обсуждений. Есть те, которые относятся к данному нововведению негативно, например, О. Н. Смолин в рамках общей критики нового Закона об образовании негативно оценил «отступление от принципов светского образования», отметив, что «моральный климат в обществе не прямо пропорционален его религиозности» [5, с. 389]. Также О. Н. Смолин добавил: «...переноса в школу потенциальные межконфессиональные конфликты, закон закладывает под наше образование мину замедленного действия» [5, с. 390]. Но и есть те, кто расценивает данные нововведения положительно. Например, Т. В. Ежова и А. В. Малахова в своей статье, посвященной потенциалу духовно-нравственных ценностей православия в современном образовании, пишут следующее: «Духовно-нравственные ценности православия, их общечеловеческая, гуманистическая сущность выступают необходимым условием формирования целостной, всесторонне развитой личности студента <...> что позволяет молодому человеку реализовать свою свободу и право выбирать собственную позицию, направление и содержание своего профессионального пути, задает ориентиры личностного развития» [10, с. 12].

Промежуточный вывод. Провозглашаемые Законом об образовании свободы и права ограничены другими нормами данного закона. Запрет на религиозную агитацию и деятельность религиозных организаций в образовательных учреждениях соседствует в Законе об образовании с возможностью привлечения в образовательный процесс централизованных религиозных организаций. Причем у некоторых религий отсутствуют централизованные религиозные организации, которые по закону должны участвовать в экспертизе образовательных программ, обеспечении методическими материалами и утверждении преподавателей соответствующих курсов. Это делает фактически невозможным выполнение в полной мере норм Закона об образовании при введении курсов по изучению религий, у которых нет централизованной организации.

Каким бы ни было мнение – положительным или отрицательным – о наличии ст. 87 в Законе об образовании, одно можно сказать наверняка: представление о том, что такое «светский характер образования», претерпело существенные изменения.

Выводы. В данной статье проанализированы нормы Закона об образовании с целью определить, какое место эти нормы закрепляют за такими важными этическими ценностями, как равенство и свобода в образовании. Тот факт, что Закон об образовании написан для всех существующих уровней образования и некоторые нормы (например, п. 20 ст. 2) не содержат указаний, для каких именно уровней образования они предназначены, вызвал затруднения при анализе. Поскольку каждый из уровней образования имеет свою специфику (не только в правовом, но и в этическом и других аспектах), имеет смысл создать отдельные нормативно-правовые акты для каждого уровня образования или для каждой однородной группы уровней образования. В крайнем случае, в нормах Закона необходимо указать, для какого именно уровня образования они предназначены.

Показано, что равенство и свобода декларируются одними нормами Закона об образовании, но в той или иной степени ограничиваются другими нормами того же закона. Например, право каждого на образование не может быть реализовано лицами, находящимися под арестом, а право на образование несовершеннолетних преступников реализуется не в полной мере. Таким образом, доступ к образованию не является равным.

В некоторых случаях следует признать прямое противоречие между нормами Закона об образовании, как, например, в случае запрета на деятельность религиозных организаций и одновременной возможности их привлечения к учебному процессу. Кроме того, некоторые нормы Закона об образовании являются невыполнимыми, как в случае требования участия в образовательном процессе централизованной религиозной организации, что ставит религии в неравное положение по отношению к образованию.

Существование некоторых неясностей и противоречий в Законе об образовании – законодательном акте федерального уровня – свидетельствует о необходимости совершенствования правовой базы, регулирующей сферу образования, в том числе с точки зрения реализации в ней

этических ценностей. При этом обеспечивать ли полноценно равный доступ к образованию или прямо ограничивать его, отменять ли светский характер образования или продолжать модифицировать его, – все это должно зависеть от того, какие этические ценности разделяют граждане, для которых был создан Закон об образовании.

В данной статье проведен анализ с целью определить, какое место Закон об образовании отводит таким важным этическим ценностям, как равенство и свобода. Безусловно, анализ не претендует на полноту. Тем не менее сделанные выводы могут быть полезны как в теоретическом, так и в практическом планах. Будущие научные работы, опираясь на полученные результаты, могут решить вопрос о месте этических ценностей в других нормативно-правовых актах, регулирующих сферу образования. Что касается прикладной пользы результатов анализа, то его выводы могут послужить некоторым подспорьем для совершенствования правовых норм, регулирующих сферу образования. (РГНФ № 16-03-00388а)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бондаревский А. Е.** Развитие права человека на образование в политической и правовой мысли: от Античности до начала XX века // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. М.: Ин-т государства и права РАН, 2012. № 4. С. 19–20.
2. **Всеобщая декларация прав человека** [Электронный ресурс]: принята резолюцией 217А Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже от 10 декабря 1948 г. URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (дата обращения: 10.12.2017).
3. **Федеральный закон** «Об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.09.2017).
4. **Ильинский И. М.** Воспитание новых поколений: назревшие проблемы // Знание. Понимание. Умение. М.: Моск. гуман. ун-т, 2016. № 2. С. 5–12.
5. **Смолин О. Н.** Рак в законе: первые симптомы // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 2(25). С. 386–393.
6. **Федеральный закон** «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266–1 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 17.09.2017) (утр. силу)
7. **Конституция** Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.10.2017).
8. **Брылева Е. А.** Реализация права на образование несовершеннолетними осужденными как эффективный инструмент ресоциализации // Мир политики и социологии. 2016. № 10. С. 136–141.
9. **Касаткин М. Н., Хазов Е. Н.** Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 85–88.
10. **Ежова Т. В., Малахова А. В.** Потенциал духовно-нравственных ценностей православия в современном образовании: аксиологический и социокультурный аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. № 11. С. 10–12.

REFERENCES

1. **Bondarevskiy A. E.** [Development of the human right to education in political and legal thought: from Antiquity to the beginning of the twentieth century]. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. Moscow: Institute of State and Law of RAS Publ., 2012, no. 4, pp. 19–20. (In Russian)
2. [**Universal Declaration of Human Rights**]. Adopted by United Nations General Assembly resolution 217A in Paris of 10 December 1948. Available at: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html> (accessed December 10, 2017). (In Russian)
3. [**Federal Law No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation»** of December 29, 2012]. Available at: Consultant Plus (accessed September 17, 2017). (In Russian)
4. **Ilinskiy I. M.** [Education of new generations: urgent problems]. *Knowledge. Understanding. Ability*, 2016, no. 2, pp. 5–12. (In Russian)
5. **Smolin O. N.** [Cancer in the law: the first symptoms]. *Bereginya. 777. Owl: Society. Policy. Economy*, 2015, no. 2(25), pp. 386–393. (In Russian)
6. [**Federal Law No. 3266–1 of July 10, 1992 «On education»**]. Available at: Consultant Plus (accessed September 17, 2017). (In Russian)

7. [*The Constitution of the Russian Federation*]. Available at: Consultant Plus (accessed October 22, 2017). (In Russian)

8. **Bryleva E.A.** [Right to education by juvenile convicts as an effective instrument of resocialization]. *The world of politics and sociology*. St. Petersburg: Foundation for the Support of Science and Education in Law Enforcement Activities «University» Publ., 2016, no. 10, pp. 136–141. (In Russian)

9. **Kasatkin M.N., Hazov E.N.** [Constitutional human right to basic education in the Russian Federation and features of the mechanism for its implementation]. *Bulletin of economic security*, 2016, no. 1, pp. 85–88. (In Russian)

10. **Ezhova T.V., Malahova A.V.** [Potential of spiritual and moral values of Orthodoxy in modern education: axiological and sociocultural aspects]. *Actual problems of the humanities and social and economic sciences*. Volsk: Volsk Military Institute of Material Support (Branch) of the Federal State Federal Military Educational Institution of Higher Professional Education «The Military Academy of Material and Technical Support named after General of the Army A.V. Khrulev» of the Ministry of Defense of the Russian Federation Publ., 2017, no. 11, pp. 10–12. (In Russian)

Информация об авторах

Перов Вадим Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой этики, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, e-mail: vadimperov@gmail.com).

Михайлова Виктория Михайловна – аспирант кафедры этики, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, e-mail: victoria.mikhailova.work@gmail.com).

Принята редакцией: 14.02.2017

Information about the authors

Vadim Y. Perov – Candidate of Philosophy, Associate Professor, the Head of the Chair of Ethics at Saint Petersburg State University (Mendeleevskaya line, 5, 199034, St. Petersburg, e-mail: vadimperov@gmail.com).

Victoria M. Mikhailova – graduate student of the Chair of Ethics at Saint Petersburg State University (Mendeleevskaya line, 5, 199034, St. Petersburg, e-mail: victoria.mikhailova.work@gmail.com).

Received: December 14, 2017